

ГЛАВА 1

Рабочий день близился к концу, началось то золотое время, которое Стас Крячко обычно именовал «наш час». Это означало, что, если на сегодня нет срочных дел и важных задач, запланированных арестов или слежки, можно потихоньку «сворачивать работу», дописывать отчеты, раскладывать по папкам бумаги, наводить порядок на рабочем столе. Или можно просто блаженно бездельничать, лениво поглядывая то на часы, то в новый кроссворд.

Сейчас Стас неторопливо перекладывал бумаги и едва слышно мурлыкал довольно известную песню, сильно перевирая слова: «Что такое осень, это лужи, огромные и вечно под ногами. В небе собираются тучи с облаками. Отпуск, я давно с тобою не был».

— Ты не можешь вспомнить правильный текст или на ходу сочиняешь свой собственный? — с легкой усмешкой поинтересовался Лев Гуров.

— Пожалуй, сочиняю. Вернее, у меня просто так душа поет, именно такими словами.

Потому что скоро домой, а завтра выходные. И у нас с тобой нет никаких неотложных дел, а также важных задач не намечается.

— И погодка стоит замечательная, даже для осени, — подхватил Гуров мечтательный тон приятеля.

— Правильно, а это значит, что завтра прямо с утра я отправлюсь на рыбалку, в какое-нибудь приятное и тихое место, может быть, даже с ночевкой. Кстати, не желаешь присоединиться? Вдвоем всегда веселее, особенно с давним другом.

— Даже не знаю, нужно подумать.

— Посоветоваться с женой, — неторопливо протянул Стас.

— Да, и это тоже, — не стал спорить Лев. В этот момент разговор был прерван звонком стационарного телефона, стоящего на столе полковника Гурова. Он поднял трубку, переговорил и стал подниматься со своего рабочего места.

— Что случилось? — мгновенно насторожился полковник Крячко.

— Генерал Орлов к себе вызывает.

— В конце рабочего дня?! Серьезно?! Ой, не к добру это, не к добру, попомни мои слова, Лева! Вызов к начальству о такой поре обычно означает головомойку или новое неотложное задание, то есть коварное преступление, которое предстоит расследовать как можно быстрее. А поскольку ругать нас не за

что, мы ни в чем не провинились, значит, появилась срочная работа, и, как следствие, накроются теперь желанные выходные, вместе с рыбалкой.

— Можно будет поехать в следующие выходные, — миролюбиво заметил Лев.

— Да, но не факт, что погода к тому времени не испортится.

В возражении приятеля был свой резон, и Гуров не стал спорить, впрочем, и сокрушаться тоже, он просто пожал плечами, вышел из кабинета и неторопливо направился в сторону приемной.

Лев коротко поздоровался с секретаршей шефа, которая приветствовала его кивком и улыбкой, не отрываясь от монитора компьютера, стукнул в дверь кабинета и почти сразу же вошел.

— Проходи, Лева. Рад что ты еще не ушел домой.

— До конца рабочего дня еще сорок минут, — напомнил Гуров.

— И у нас наметилось вдруг срочное дело, вернее, командировка, впрочем, обо всем по порядку, присаживайся, пожалуйста.

— Спасибо.

Орлов подождал, пока Гуров устроится на одном из стульев, стоящих по периметру длинного стола, после чего продолжил:

— Тут такая история приключилась странная, и отмахнуться от нее никак не выйдет.

В общем, нужна твоя помощь, потому что, боюсь, больше никому в ней не разобраться.

— То есть дело не официальное? — уточнил Гуров.

— Ну, если нужно, мы, конечно, организуем командировку и полную поддержку тоже. Но оформлять командировку официально, боюсь, сейчас нет времени, поскольку дело срочное и выехать придется немедленно. Впрочем, пожалуй, начну с самого начала. Есть такой отечественный бизнесмен Николай Владимирович Орловский, личность известная в широких кругах. И некоторое время назад его фамилия была у всех на слуху.

— Лично я с ним не знаком, но наслышан: меценат, благотворитель и большой оригинал.

— Да, он на всю страну прославился как оказанием помощи детям, больным раком, устройением благотворительных аукционов и фондов, так и своими многочисленными эксцентричными выходками.

— В последнее время о нем ничего не было слышно, — добавил Лев.

— Это потому, что Орловский несколько лет назад продал свой бизнес, свернул все дела в России, включая передачу управления благотворительными фондами другим лицам, и уехал путешествовать. Причем обставил все это с помпой и раздачей многочисленных интервью. В них он заявил, что хочет немного побыть «гражданином мира», насладиться

наконец обычной жизнью обывателя, а также побывать в каждом живописном уголке планеты, где ни разу не был, но давно мечтал. Обещал выставлять фотоотчеты в соцсетях и так далее. Некоторое время Орловский действительно путешествовал. Потом купил замок, где-то в Шотландии, на берегу живописного озера, и поселился там с семьей, больше двух лет назад. Но связей на родине бизнесмен, видимо, не растерял и теперь, когда произошло несчастье, задействовал их все, без исключения. Мне уже кто только не звонил с требованием немедленно направить лучшего детектива на помощь известному меценату. Так что дело это пусть и не официальное, но будет у начальства на строгом контроле.

— Понимаю, а что конкретно у них произошло?

— Я не знаю подробностей, да и считаю неправильным их пересказывать, устраивая «испорченный телефон», тем более что ты сам все скоро узнаешь на месте и из первых рук. Известно только, что у бывшего бизнесмена внезапно пропала жена Лилия Викторовна Орловская, которая проживала вместе с ним и его дочкой от первого брака Маргаритой в замке, в окружении обслуживающего персонала и шумной компании гостей — родственников и друзей. Местная полиция, которую тоже, разумеется, задействовали в поиске Орловской, похоже, не справляется со своей

задачей. Хотя, возможно, Орловский не удовлетворен ее работой, резонно полагая, что в таком деле не стоит зря терять время и нужно действовать решительно, расследуя происшествие по горячим следам.

— Понятно. А как давно пропала женщина?

— Я точно не знаю, кажется, уже пошли вторые сутки. Так что время и вправду дорого. И господин Орловский это тоже понимает. Он откуда-то знает о тебе, Лева. И требует твоего личного участия в расследовании. Более того, бизнесмен выслал за прославленным столичным сыщиком свой личный самолет, который сейчас прибывает в Шереметьево. И после дозаправки и техосмотра будет готов вылететь обратно. То есть ты как раз успеешь подготовить все необходимые для поездки документы, предупредить жену и собрать сумку с вещами.

— Все понимаю и, конечно же, готов ехать в любое время. Только у меня есть одно предложение. Как я понял, в этом деле может быть большое количество фигурантов.

— Да, конечно, обслуживающий персонал и остальные домочадцы.

— А действовать при этом требуется быстро, поскольку от этого может напрямую зависеть жизнь женщины.

— Да, — соглашаясь, кивнул Орлов, — если она уехала из замка не сама, то сейчас, вполне вероятно, находится в опасности.

— Тогда будет правильно взять с собой в Шотландию еще одного офицера, пусть не столь известного, но тоже довольно толкового. Он сможет и в расследовании мне помочь, и прикрыть спину в случае острой необходимости.

— Позволь заметить, Лев Иванович, что активные боевые действия не входят в программу вашего визита в Шотландию.

— Это понятно. Но сейчас мы не можем предугадать, как именно будет развиваться ситуация, хотя бы потому, что имеем слишком мало исходных данных.

— Здесь ты прав. И, кроме того, как обычно, смотришь «в перспективу».

— И срочных дел у нас в работе сейчас как раз нет никаких, — невинным тоном ввернул Лев.

— Ладно, — в знак согласия кивнул генерал Орлов, — что с вами делать? Поезжайте оба! Только смотрите там у меня, без самостоятельности, эксцентричных выходов и недогадываний. Корректно общайтесь с коллегами, не доводите до международного скандала. И вообще будьте постоянно на связи, лучше со мной напрямую.

— Хорошо. Будет сделано.

— Тогда напарника обрадуешь сам, Лев Иванович, отправляйтесь собираться.

— Есть.

— И удачи, Лева, вам обоим.

— Спасибо, Петр Николаевич.

Через несколько минут Гуров вошел в кабинет, который вот уже несколько лет делил с другом и напарником Крячко, и прямо с порога натолкнулся на нетерпеливый вопрошающий и встревоженный взгляд Стаса.

— Что ж, должен заметить, что ты был прав, завтрашняя рыбалка отменяется, — с непроницаемым лицом протянул Лев.

— Вот! Я так и знал! — энергично воскликнул приятель. — И говорил тебе: «От вызова к начальству в конце рабочего дня не стоит ждать ничего хорошего!» Значит, новая работа, предстоит расследование?!

— Да, срочное задание для нас обоих, — с грустной миной невесело сообщил Лев.

— И приступать нужно немедленно? — нахмурился Стас.

— Вот именно, дело безотлагательное, — теперь Гуров не менял ни тона, ни выражения лица.

— Вот вечно так с этой работой, все планы летят в тартарары!

— Конечно. Но это лишь в том случае, если ты не захочешь половить рыбу на берегу живописного озера в Шотландии!

— А?! — Стас настолько растерялся, что, кажется, даже не заметил, как тон приятеля с унылого в одно мгновение сменился на радостно-возбужденный. — Я вот сейчас не совсем понял, чего?!

— Мы летим в командировку, собираться нужно немедленно. Вылет через несколько часов из Шереметьево.

— Билеты уже забронированы?

— Нет нужды. За нами прилетит частный самолет!

— Заливаешь?! — восхищенно протянул Стас.

— Ничуть не бывало! Мы летим в шотландский замок, расположенный на берегу красивейшего озера. Нынче им владеет российский бизнесмен Николай Орловский, у которого недавно пропала жена. Больше никаких подробностей по делу я не знаю, кроме того что задание срочное. Впрочем, я это уже упоминал. И поработать нам, разумеется, придется, причем в темпе разыскать следы женщины, потому что она может оказаться в опасности. Но потом, вероятно, никто не станет возражать, если ты немного порыбачишь на живописном озере.

— Ну, Лева! Ну, ты даешь, друг любезный! А как поначалу развел меня, а?! Со своей кислой миной! А я и впрямь поверил, что ты расстроился. А ведь знаю же, что Лев Гуров любому самому замечательному отдыху, будь то рыбалка, охота или конная прогулка, предпочтет качественную головоломку, хорошую детективную загадку. А меня, признавайся, Орлов поначалу и не собирался отпугивать?!

— Не буду лукавить, идея была моя. Но он не стал возражать. Генерал согласился с моими доводами о том, что вдвоем мы справимся с расследованием гораздо лучше. В том деле, похоже, будет довольно много фигурантов и помощь верного напарника пригодится, без сомнения.

— Отлично! Тогда в путь, дорогой друг!

ГЛАВА 2

На то, чтобы собрать вещи, проститься с родными и добраться до аэропорта, ушло практически все время, оставшееся до вылета. Борт уже был готов и ожидал прибытия своих пассажиров, осталось оформить документы на вылет и провоз оружия и пройти таможенный досмотр, впрочем, все эти формальности не заняли слишком много времени.

Поскольку сыщики летели прямым рейсом, полет до Глазго, крупного города на реке Клайд, занял всего девять часов. Да и это время прошло в комфортных условиях частного самолета и блаженном безделье. Сначала сыщикам предложили обильный и довольно вкусный ужин, который оказался весьма кстати, от алкоголя и сигар оба приятеля благо- разумно отказались. И оставшееся время полета провели за просмотром нового боевика и отдыхом в уютных мягких креслах. Сам полет

прошел нормально и не ознаменовался происшествиями. Ранним утром борт приземлился в международном аэропорту Глазго.

Сыщики благополучно прошли таможенный и паспортный контроль и почти сразу же выяснили, что Николай Орловский, желая ускорить их прибытие и упростить дорогу, прислал за ними собственный автомобиль с водителем. Таким образом, Гуров и Крячко, удобно устроившись в пропахшем кожей и сигарами салоне, продолжили свое путешествие в полном комфорте.

Водитель по фамилии Камшрон оказался коренастым смуглым мужчиной, около пятидесяти лет, с коротко стриженными седеющими волосами, ухоженной бородкой и серыми глазами, хмуро глядящими из-под нависающих густых бровей. Он был одет в темного цвета форму, похожую на китель военного образца, с крупными блестящими пуговицами. Сначала водитель показался сыщикам не слишком многословным, но позже мнение о нем изменилось.

Камшрон коротко представился, сообщил по-английски о поручении доставить «гостей» в замок, потом молча помог погрузить в машину багаж, дождался, когда его пассажиры разместятся в салоне, завел мотор и спокойно двинулся с места. Гуров попытался расспросить, в каком направлении находится замок, как называется озеро, возле которого он рас-

положен, и что конкретно произошло с женой хозяина. На каждый вопрос водитель отвечал четко и предельно кратко. Замок расположен в северо-западном предгорье, построили его у небольшого озера под названием Лох-Ойн примерно в семнадцатом веке. А что произошло в семье «хозяина», он не знает и обсуждать не вправе, поскольку у шотландской прислуги подобное поведение не принято и не в чести.

Тогда Гуров после непродолжительной паузы попросил мужчину немного рассказать о самом замке, ожидая услышать краткий и содержательный экскурс в историю замка на тему: «Кем был основан, какие кланы им владели, чем они известны и как прославились в этой местности на ниве борьбы с «английскими захватчиками» и так далее в том же духе». Но неожиданно водитель разразился довольно длинной, энергичной тирадой, в которую изумленные сыщики едва успевали вставить хоть пару слов.

— Я вообще не понимаю, кому это понадобилось и зачем хозяин все это придумал?! Поскольку все это просто неслыханно и уму непостижимо!!! А кроме того, довольно опасно! Но разве ж им что докажешь? Этим сумасбродам?! Поэтому они всегда делают все эти эксцентричные поступки и в ус не дуют!

— То есть? Что именно вы имеете в виду?

— Да замок этот, будь он неладен! Вы понимаете, о Фрилейтере не зря ходит дурная

слава вот уж на протяжении нескольких веков! Более того, это по-настоящему страшное место, многие вообще его считают проклятым и небезопасным для людей! И вот уже несколько десятилетий никто не решался не только жить в его стенах, но и приближаться на близкое расстояние, чтобы просто осмотреть постройку или насладиться чудесными живописными видами уголка практически нетронутой, девственной природы! И только этому «эксцентричному русскому нраву» могла прийти в голову дичайшая мысль купить замок и окрестные земли, сделать в здании капитальный ремонт, заново его обставить и не просто поселиться в нем, а завести целый штат прислуги, а также устраивать бесконечные шумные приемы с толпами галдящих, веселящихся гостей.

— Правда? А что с ними не так?!

— Ну, вы же понимаете?! Призраки страшно не любят, когда нарушают их покой, тем более столь бесцеремонно. Они начинают гневаться, строить козни, пугать и даже преследовать живых! И уж тогда добра ждать не стоит, более того, месть потревоженной сущности не заставит себя долго ждать! И ведь были серьезные признаки, и знающие люди их заметили. Призрак предупреждал людей, что недоволен многочисленным шумным соседством, но неразумные и слышать ничего не желают. Плюют на предзнаменования и предупрежде-

ния и даже смеются над теми, кто искренне за них беспокоится. И вот вам, пожалуйста, — готов результат! Кошмар, ужас, неизвестность и переживания о судьбе родных людей! И это еще неясно, чем все это может кончиться!

После этих слов Лев со Стасом настороженно переглянулись.

— Скажите, а какие были признаки и предзнаменования? — невинным, но вполне дружелюбным и заинтересованным тоном уточнил Гуров.

— В первую очередь постоянные недоразумения со светом. Несмотря на то что в замке недавно сделали капитальный ремонт, электричество ведет себя просто безобразно. Люстры, бра, различные лампы и торшеры периодически принимаются мигать или просто тускнеть так, как будто вот-вот погаснут. А кроме того, этот невероятный шум! В замке постоянно слышны посторонние звуки: различные шорохи, стоны и вздохи, всхлипы и завывания, а по ночам где-то в глубине длинных коридоров слышатся заунывные трели волынки. Это все при том, заметьте, что нынче в стенах замка нет ни одного умельца, способного сыграть на этом сложном музыкальном инструменте.

— А что в коридорах и залах замка с неожиданными перепадами температур? Как с этим вопросом обстоят дела? — прищурился Стас с непроницаемым выражением лица.